

ЖИТИЕ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ИГОРЯ (В КРЕЩЕНИИ ГЕОРГИЯ, В ИНОЧЕСТВЕ ГАВРИИЛА) ЧЕРНИГОВСКОГО И КИЕВСКОГО

Середина XII века была для Руси скорбным временем непрерывных междуусобных браней за Киевское княжение двух княжеских группировок: Ольговичей и Мстиславичей. Все они были в близком родстве, все – правнуки Ярослава Мудрого. Мстиславичи назывались по имени своего отца – святого Мстислава Великого († 1132), сына Владимира Мономаха (отсюда другое их название "Мономашичи"). Ольговичи назывались по имени Олега Святославича († 1115), прозванного за свою горькую судьбу "Гори-славичем". Олег Гориславич был сын Киевского князя Святослава († 1076), который участвовал в 1072 году в перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба (сведения 2 мая) и вошел в историю Русской Церкви как владелец двух замечательнейших богословских сборников того времени – "Изборника Святослава" 1073 г. и "Изборника" 1076 г.

В некоторых древних месяцесловах и сам князь Святослав почитался угодником Божиим, но особенно прославились два его внука: преподобный Никола Святоша († 1143) и двоюродный брат его, сын Олега Гориславича, – святой князь-мученик Игорь Ольгович († 1147).

Преподобный Никола Святоша и святой Игорь Ольгович представляют два различных пути христианской святости в Древней Руси. Преподобный Никола, отрекшийся от мира и княжеских обязанностей, стал простым иноком и мирно почил, проведя почти сорок лет в монастыре. Святой Игорь, волей Божией вступивший в борьбу за Киевское княжение, мученическим подвигом должен был искупить наследственный грех княжеских усобиц.

В 1138 году великим князем Киевским стал старший брат Игоря Всеволод Ольгович (прадед святого Михаила Черниговского). Хотя его княжение длилось всего несколько лет и было наполнено непрерывными войнами, князь считал Киев своим наследственным княжеством и решил передать его в наследство своему брату Игорю. Он ссылался при этом на пример Владимира Мономаха и говорил, как бы нарочно подзадоривая Мономашичей: "Владимир посадил Мстислава, своего сына, после себя в Киеве, а Мстислав – брата своего Ярополка. А вот я говорю: если меня Бог возьмет, то я после себя даю Киев брату моему Игорю". Но Бог гордым противится. Горделивые слова Всеволода, которого и так не любили киевляне, стали предлогом для возбуждения ненависти против его брата Игоря и всех Ольговичей. "Не хотим быть в наследстве", – решило киевское вече. Злоба и гордыня князя вызвали ответную злобу и гордыню киевлян: святой Игорь, против воли вовлеченный в самый центр событий, стал невинной жертвой нараставшей ненависти.

Грозные события разворачивались стремительно. 1 августа 1146 года умер князь Всеволод, и киевляне целовали крест Игорю как новому князю, а Игорь целовал крест Киеву – справедливо править народом и защищать его. Но, преступив крестное целование, киевские бояре сразу же призвали Мстиславичей с войском. Под Киевом произошла битва между войсками князя Игоря и Изяслава Мстиславича. Еще раз нарушив крестное целование, киевские войска в разгар сражения перешли на сторону Изяслава. Четыре дня Игорь Ольгович скрывался в болотах около Киева. Там его взяли в плен, привезли в Киев и посадили в поруб. Это было 13 августа, все его княжение продолжалось две недели.

В "порубе" (это был холодный бревенчатый сруб без окон и дверей; чтобы освободить из него человека, надо было "вырубить" его оттуда) многострадальный князь тяжело заболел. Думали, что он умрет. В этих условиях противники князя разрешили "вырубить" его из заточения и постричь в схиму в Киевском Феодоровском монастыре. Божией помощью князь выздоровел и, оставшись иноком монастыря, проводил время в слезах и молитве.

Борьба за Киев продолжалась. Возбуждаемая гордыней и ослепленная ненавистью, ни одна из сторон не хотела уступать. Желая

отомстить роду Ольговичей, а заодно и всем князьям, киевское вече год спустя, в 1147 году, постановило расправиться с князем-иноком.

Митрополит и духовенство старались вразумить и остановить их. Правивший в Киеве князь Изяслав Мстиславич и особенно его брат князь Владимир пытались предотвратить это бессмысленное кровопролитие, спасти святого мученика, но сами подверглись опасности со стороны ожесточенной толпы.

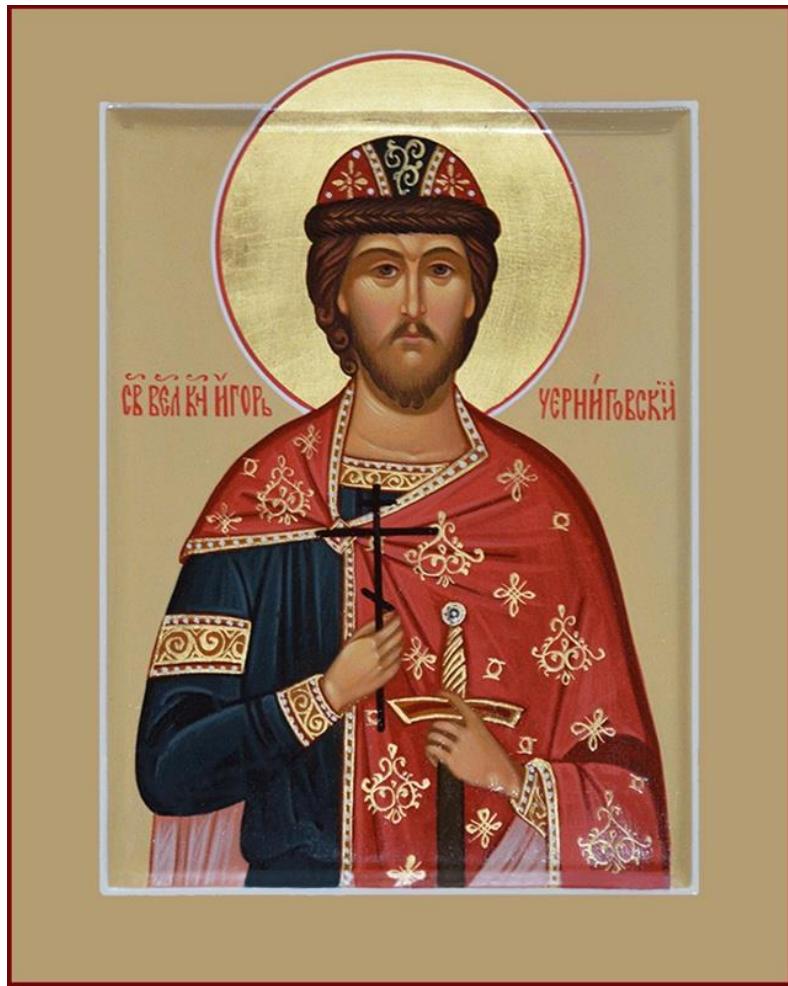
Восставшие ворвались в храм во время Святой литургии, схватили молившегося перед иконой Божией Матери Игоря и потащили его на расправу. В воротах монастыря толпу остановил князь Владимир. И сказал ему Игорь: "Ох, брате, куда ты?" Владимир же соскочил с коня, желая помочь ему, и покрыл его корзном (княжеским плащом) и говорил киевлянам: "Не убивайте, братья". И вел Владимир Игоря до двора матери своей, и стали бить Владимира". Так повествует летопись. Владимир успел втолкнуть Игоря во двор и затворить ворота. Но люди выломили ворота и, увидев Игоря "на сенях" (крытая галерея второго этажа в древнем киевском тереме), разбили сени, стащили святого мученика и убили на нижних ступенях лестницы. Ожесточение толпы было столь велико, что мертвое тело страдальца подвергли избиению и поруганию, его волочили веревкой за ноги до Десятинной церкви, бросили там на телегу, отвезли и "повергли на торгу".

Так святой мученик предал Господу дух свой, "и совлекся ризы тленного человека, и в нетленную и многострадальную ризу Христа облекся". Когда вечером того же дня тело блаженного Игоря было перенесено в церковь святого Михаила, "Бог явил над ним знамение велико, зажглись свечи все над ним в церкви той". На другое утро святой страдалец был погребен в монастыре святого Симеона на окраине Киева. В 1150 году князь Черниговский Святослав Ольгович перенес мощи своего брата, святого Игоря, в Чернигов и положил в Спасском соборе.

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Игоревская, пред которой молился мученик перед убиением, находилась в Великой Успенской церкви Киево-Печерской Лавры (празднование ей 5 июня).

† Память о убиенном князе Игоре, Георгии, в иночестве Гаврииле, благоверном великом князе Киевском

Из книги свт. Филарета Черниговского:
Жития святых...Июнь

Страдальческая смерть благов. князя Игоря была делом своеволия народного, воспитанного слабостями князей. Князь Игорь, сын Олега Святославича Черниговского, в крещении Георгий³⁰, в 1146 г. вступил на престол великокняжеский, по смерти брата Всеволода. Хотя последний объявил его своим наследником, но воля Ольговича мало значила для России. – Ольговичей не любили, а дела Всеволода до того раздражали Киевлян, что только изворотливый ум Всеволода мог до времени удерживать возмущение. Поэтому вслед за тем, как Игорь вступил на престол, Киевляне просили в князя избавить их от тиунов Всеволода. Игорь обещал сменить грабителей-судей; но, не исполнив в скорости обещания, усилил неудовольствие народа. Киевляне тайно дали знать кн. Изяславу Мстиславичу,нуку любимого Мономаха, что они готовы признать его великим князем. Игорь знал опасность и требовал у родичей, князей Черниговских, помощи. Те торговались,

требовали выгодных городов и удовлетворённые собрались на помошь. Но их медленность дала время заговорщикам обдумать и принять меры к исполнению плана. Потому, когда Игорь и его союзники приготовились к битве, вдруг увидели, что хоругвь Изяслава развевается в полках Киевских и Игорь остался с одними наёмными помощниками. После несчастной битвы пленный Игорь заключён был сперва в Выдубицкий монастырь, потом в оковах отослан в Переяславский Ивановский монастырь. – Так едва неделю пробыл он на велиокняжеском престоле. Мечты власти исчезли. Лишённый всего, оставленный всеми, томимый оковами, Игорь обратился к себе самому, к своей вечности. В прошедшем мало было у него весёлых дней, но были и дела нелёгкие для совести. Брат Всеволод, восходя на Киевский престол (1139 г.), обещал Игорю Чернигов, а отдал двоюродному брату его Владимиру; Игорь не раз брался за оружие, чтобы отнять Чернигов у Владимира, но успеха не было. В 1141 г. он и брат Святослав настойчиво требовали у великого князя Черниговских волостей отказываясь от Киевской; хотели отнять у Вячеслава Переяславль, обещанный им, – но были отражены; только блаженный Николай Святоша уговорил двоюродных братьев прекратить вражду; Игорю даны были три города на Днепре, в том числе Рогачев. В 1143 г. Игорь принимал участие в войне брата Всеволода с Галицким князем, – мир заключили на том условии, что Галицкий князь будет помогать Игорю в добывании Киева, по смерти Всеволода; через год – опять война с Галицким князем, по расчётом Ольговича Всеволода, не слишком дорожившего совестью³¹. – Так проходила жизнь в тревогах суеты, в ссорах и шуме военном, – грехи плодились. Из-за чего? В душе пусто и холодно. – Отец Игоря, известный Олег, не был наставником благочестия; но в числе ближайших родичей Игоря дяди Ярослав и Давид святой жизни, двоюродный брат Николай Святоша – высокий подвижник. Было у кого учиться и благочестью. Потому-то Игорь, даже в счастливое время, среди блеска и суеты, иногда желал расстаться с тревожным светом. Теперь, под тяжестью бед и скорбей, в душе его совершилась решительная перемена. Он горько каялся в грехах прошлых; скорби души кающейся в соединении с скорбями заключения темничного истощили силы его, и он поспешил просить себе милости – отречения от мира. – «Брат! я очень болен и прошу у тебя пострижения; хотел я того, когда ещё был князем; а теперь в нужде я сильно разболелся и не думаю, что останусь в живых»; так послал он сказать от себя великому князю. Изяслав сжался и велел передать ему: «если была у тебя мысль о пострижении, то ты волен; а я тебя и без того выпускаю для твоей болезни». Его вынесли из темницы до того больного, что восемь дней не мог он ни пить, ни есть; но постриженный с именем Гавриила святителем Евфимием оздоровел; привезённый затем в Киевский Феодоровский монастырь, он просил игумена облечь его в схиму и стал жить для молитвы и труда. О его молитвенных подвигах говорит поздним потомкам икона Богоматери, перед которой молился он в последние дни свои.

Блаженный Игорь расстался навсегда с миром и мечтами, но не расстались родичи его. Брат его Святослав не столько по любви к брату, сколько по расчётам власти и гордости, хотел во что бы то ни стало возвратить Игоря на престол великого князя. Ещё хуже были двоюродные братья Давидовичи. Сперва они положили отнять у двоюродных братьев их уделы и возбуждали в великом князе ненависть к Игорю. «Игорь зол и до тебя, и до нас, держи его крепко», говорили они Изяславу; а к Святославу послали сказать: «ступай вон из Новгорода Северского в Путивль». Началась кровопролитная война, в которую вовлекли Давидовичи и Изяслава. Война сперва шла счастливо для Давидовичей, но потом с помощью сильного Юрия Святослав приобретал победу за победой. Давидовичи переменили план действий. Они помирились с Ольговичем и хитростью хотели схватить и убить Изяслава. Коварные замыслы открылись. Изяслав, стоявший на Супое, послал бросить Давидовичам договорные грамоты; а Киевлянам дал знать о ковах Ольговичей и звал их на войну. Это было в 1147 г. Киевляне, собранные на вече, отвечали на зов любимого Мономаховича: «мы рады, что Бог сохранил тебя нам; идём за тобой все и с детьми». Но в это же время один из них сказал вслух: «мы готовы идти за князя, но прежде надобно решить другое дело: и при Изяславе Ярославиче злые люди выпустили из заточения Всеслава и поставили его князем себе, и зато много зла было нашему городу; теперь Игорь, враг нашего князя и нам, не в темнице, а в Феодоровском монастыре; убьём его и тогда пойдём к Чернигову за своим князем». Сотни голосов раздались: смерть Игорю, и народ бросился к монастырю. Брат Изяслава князь Владимир говорил им: «того брат мой не приказал вам; Игоря стерегут; пойдём к брату, как он велел нам». Киевляне отвечали: «мы знаем волю князя; но знаем и то, что добром не кончить с этим племенем ни вам, ни нам». – Напрасно удерживал их митрополит Климент. – «Не творите греха, дети, послушайтесь меня; иначе навлечёте на себя гнев Божий, а вражда между князьями не утолится», говорил он им. Они не хотели слушать ни его, ни тысяцкого, пошли к монастырю. – Владимир бросился на лошадь, чтобы мчаться туда же и спасти Игоря; но, принуждённый сделать большой крюк в пути, не мог и поспеть вовремя в монастырь, народ предупредил его. Игорь, стоявший в литургии, услыхал, чего хочет мятежная толпа. Он готовил себя ко всему мыслями о подвигах мучеников; потом пал в слезах и молился: «Господи! призри на немощь мою, чтобы, уповая на Тебя, мог я перенести всё; благодарю Тебя, что Ты смирил меня; удостой взять меня из этого мятежного и мрачного мира в Твой свет». Свирепые мятежники, не уважая святости храма Божия, ворвались в храм, схватили Игоря, сорвали с него мантию и повлекли из храма. – Игорь говорил им: «за что хотите вы убить меня как разбойника? Пусть вы нарушили клятву предо мной, – Бог вам простит; меня Он сподобил монашеского чина, и для меня довольно того». Мятежная толпа кричала: «убейте, убейте». С Игоря сорвали и подрясник, оставив в одной рубашке.

«Несчастные! что вы делаете? Для меня – всё равно; наг я вышел из чрева, нагим и лягу в землю», говорил Игорь мятежным; но его повлекли к воротам. В это время подоспел Владимир. Игорь, увидав его, сказал: «брат! куда они ведут меня?» Владимир, соскочив с коня, разогнал толпу, одел Игоря своей епанчой³² и говорил Киевлянам: «братья мои! не делайте зла, не убивайте Игоря». Но толпа не слушала и начала бить Ольговича; Владимир также был осыпаем ударами; однако с помощью боярина Михаила успел он привести Игоря в дом матери своей и запер ворота. Но мятежники, избив Михаила, сорвав с него крест и цепь с золотой гривной, выломали ворота; увидав Игоря на сенях, разбили сени, стащили князя с них и повергли его без чувств на землю. Затем, привязав верёвку к ногам его, потащили с Мстиславова двора, на княж двор, к Десятинной церкви; отсюда, положив на попавшиеся дровни, повезли на Подол и бросили на площади. Так князь страдалец скончался 19 сентября 1147 г., в пятницу³³.

Убийство совершилось и – начала утихать народная ярость. Видя окровавленного невинного страдальца, одни стали покрывать наготу его своими одеждами, другие брали кровь его на исцеление себе – от болезней. Тысяцкий Лазарь сказал народу: «вот вы убили Игоря, похороним же его теперь». Ему отвечали: «не мы его убили, но Ольгович и Давидовичи, потому что они умышляли убить нашего князя, и Бог защитил его». Тело святого князя отнесли в церковь святого Михаила, приходскую Новгородских купцов.

– Здесь ночью явил Бог знамение: зажглись сами собой свечи над телом мученика. На утро в субботу митрополит послал Феодоровского игумена Ананию отпеть погребальное пение над князем в монастыре святого Симеона, построенном набожностью деда Игорева. Игумен облёк тело князя-инока в иноческие одежды и совершил погребальное пение³⁴. Благочестивый игумен горько плакал и сказал вслух всем: «горе веку суетному и сердцам жестоким! Где любовь?» В то самое время загремел гром и затряслась земля и над церковью явился столп светлый. Народ в ужасе воскликнул: Господи, помилуй³⁵.

В 1148 г. Черниговские князья послали сказать Изяславу: «так как Игорь убит, пошёл к Богу, где и всем нам быть, то Бог всех нас и рассудит». Изяслав согласился на мир. И однако князь Георгий Долгорукий заставил Изяслава бежать из Киева на Волынь³⁶. В 1150 г. «князь Святослав Ольгович перенёс мощи брата своего Игоря в Чернигов и их положили у Святого Спаса в тереме». Это было 5 июля³⁷. – С того времени стали праздновать «память благоверного князя Игоря»³⁸. – Икона Божией Матери, перед которой молился блаженный князь-инок, ныне находится в великой церкви Печерской лавры³⁹.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога, а существующие власти от Бога учреждены. Посему противящийся власти противится Божию постановлению, а противящиеся подвергнутся осуждению» (Рим.13:2). Таково заключение жития святого князя Игоря!